

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПРАВА НА НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Р. В. Бобринев, А. С. Червинский

THE CRIMINAL PROCEEDINGS USE OF THE RIGHT TO THE APPOINTMENT AND CONDUCT OF A FORENSIC EXAMINATION BEFORE THE INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

R. V. Bobrinev, A. S. Chervinskiy

В статье анализируется практика различных правоохранительных органов по назначению и производству судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела в ходе проверки сообщения о преступлении. Изложены обстоятельства, препятствующие назначению и производству судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела. Внесено предложение о наделении эксперта правом «знакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении и уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы».

The paper analyzes the practices of various law enforcement agencies on the use and conduct of forensic examinations before the initiation of criminal proceedings during the audit of reports of crime. The circumstances that prevent the use and conduct of forensic examinations before the initiation of criminal proceedings are presented. The proposal is made about giving the expert the right «to be study the materials of the audit of reports of criminal case related to the subject of forensic examination».

Ключевые слова: следователь, дознаватель, судебная экспертиза, эксперт, права эксперта, возбуждение уголовного дела, преступление.

Keywords: investigator, interrogating officer, forensic examination, expert, eligibility of expert, criminal case, crime.

В период действия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1961 г. и после принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г. (далее – УПК РФ) [7] отдельными учеными ставился вопрос о необходимости назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. Это обосновывалось требованием установления наличия или отсутствия оснований, необходимых для возбуждения уголовного дела. Например, при изъятии самодельного предмета, внешне сходного с огнестрельным оружием, при изъятии порошка, похожего на наркотическое вещество, и т. п. В этих случаях следователи были на распутье, поскольку без исследования данных объектов, и, не имея выводов эксперта, могли необоснованно возбудить уголовное дело.

Известный ученый Р. С. Белкин довольно подробно рассмотрел этот дискуссионный вопрос и был сторонником производства экспертизы до возбуждения уголовного дела [2, с. 100 – 107].

К сожалению, российские законодатели длительное время игнорировали данное предложение, хотя с распадом СССР и изменением законодательства бывших республик, входящих в состав СССР, имелись положительные примеры, регламентирующие назначение и производство экспертиз до возбуждения уголовного дела. В частности, положительно этот вопрос решен в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан, введенном в действие с 1 апреля 1995 г., где в ст. 180 указано: «В необходимых случаях экспертиза может быть назначена и до возбуждения уголовного дела» [8].

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан в ч. 2 ст. 242 «Порядок назначения экспертизы» было указано: «В случаях, когда принятие решения о возбуждении уголовного дела невозможно

без производства экспертизы, она может быть назначена до возбуждения уголовного дела. При этом объектами судебно-экспертных исследований являются материалы:

1) прилагаемые к заявлениям или сообщениям о преступлениях, представленные в соответствии со статьями 178, 179, 180, 181 настоящего Кодекса;

2) непосредственно обнаруженные должностными лицами и органами, уполномоченными возбудить уголовное дело в соответствии со статьей 182 настоящего Кодекса;

3) полученные в результате процессуальных действий, допускаемых настоящим Кодексом в ходе доследственной проверки;

4) истребованные или представленные в порядке, предусмотренном статьей 125 настоящего Кодекса» [3].

Как видно, законодатель довольно подробно указал объекты судебно-экспертных исследований. Однако в действующей редакции УПК Республики Казахстан производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела не предусмотрено [6].

В ч. 2 ст. 173 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь приведен обширный перечень проверочных мероприятий, имеющих в арсенале лиц, рассматривающих сообщения о преступлениях. До возбуждения уголовного дела могут быть получены объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребованы дополнительные документы, назначена проверка финансово-хозяйственной деятельности, произведены осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, экспертизы, задержание и личный обыск при задержании, а также может быть проведено извлечение трупа из места захоронения (эксгумация). В ч. 2 ст. 226 УПК Республики Беларусь указано: «До возбуждения

уголовного дела в соответствии со статьей 173 настоящего Кодекса допускается назначение судебно-медицинской экспертизы для определения причин смерти и степени тяжести телесных повреждений и иных экспертиз, выводы которых могут иметь существенное значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Не могут назначаться экспертизы, связанные с применением мер процессуального принуждения в отношении физических лиц» [5].

Анализ вышеуказанных норм уголовно-процессуальных кодексов республик Узбекистан, Казахстан и Беларусь, регламентирующих назначение и производство судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела, позволяет сделать вывод о том, что законодатель разрешил производство не всех судебных экспертиз, а только тех, которые необходимы для принятия обоснованного решения по результатам проверки сообщения о преступлении.

Предложения именно такого характера высказывались и российскими учеными. В частности, Ю. К. Орлов указывал, что производство экспертиз до возбуждения уголовного дела может быть допущено в тех случаях, когда без производства судебной экспертизы невозможно установить наличие оснований для возбуждения уголовного дела (причины смерти, характера и степени тяжести причиненного здоровью вреда, исследование свойств предметов преступления, таких как оружие, наркотики, указанных в соответствующих статьях УК РФ), если для этого требуются специальные знания. Во всех остальных случаях судебная экспертиза может быть проведена только после возбуждения уголовного дела [11].

В настоящее время согласно ч. 4 ст. 195 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23 – ФЗ) [10] судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела. Соответствующие изменения претерпела ч. 1 ст. 144 УПК РФ, регламентирующая порядок рассмотрения сообщения о преступлении. Так, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа при проверке сообщения о преступлении вправе не только получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, но и назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок.

За два года действия указанных нововведений единая правоприменительная практика не сложилась. Более того, можно утверждать об отсутствии вообще какой-либо практики назначения и производства судебных экспертиз по новым правилам, в деятельности некоторых правоохранительных органов, уполномоченных осуществлять предварительное расследование в форме предварительного следствия и (или) дознания в Кузбассе.

Например, Управлением Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Кемеровской области (далее – УФСКН РФ по КО) не было назначено ни одной судебной экспертизы при проверке сообщения о преступлении. В качестве одной из причин не назначения судебных экспертиз сотрудники управления называют позицию

органов прокурорского надзора, не считающих возможным использовать данное процессуальное действие в отношении лиц, не обладающих статусом участника уголовного судопроизводства, несмотря на то, что проверка сообщения о преступлении входит в состав части второй УПК РФ, называемой «Досудебное производство», а последнее по смыслу ст. 5 УПК РФ является частью уголовного судопроизводства. Другим фактором, сдерживающим судебно-экспертную деятельность при рассмотрении сообщения о преступлении, выступает предписание, содержащееся в аналитической справке Следственного департамента ФСКН России [1]. Суть этого предписания состоит в том, что одна из распространенных экспертиз, назначаемых органами предварительного следствия (речь идет о психиатрической экспертизе), должна быть назначена в течение трех суток после возбуждения уголовного дела. Указанное правило в совокупности с вышеуказанной позицией прокуратуры является, по мнению следственных органов УФСКН РФ по КО, достаточным основанием для назначения не только психиатрических, но и других судебных экспертиз только по возбужденному уголовному делу.

Другой пример. Управление Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации по Кемеровской области, уполномоченное осуществлять дознание по уголовным делам о преступлениях, предусмотренным статьями 157 и 177, частью первой статьи 294, статьей 297, частью первой статьи 311, статьями 312 и 315 Уголовного кодекса Российской Федерации [9], в период с марта 2013 г. по февраль 2015 г. не назначило ни одной судебной экспертизы при проведении проверки соответствующих сообщений о преступлениях. И только под давлением вышестоящего федерального органа исполнительной власти (ФССП РФ) в марте 2015 г. вынесено 1 постановление о назначении судебной почерковедческой экспертизы.

Можно предположить, что ситуация с назначением экспертиз на стадии рассмотрения сообщения о преступлении (как минимум это касается психиатрической экспертизы) в ближайшей перспективе сдвинется с «мертвой точки» в процессуальной деятельности дознавателей УФСКН РФ по КО, ориентированных в противовес следователям данной федеральной службы, назначать психиатрические экспертизы при наличии характеризующего материала до возбуждения уголовного дела. В качестве основного аргумента, объясняющего такой подход, указывается сокращение сроков расследования уголовных дел [1].

Дальнейший анализ правоприменительной деятельности других правоохранительных органов в регионе осуществлялся, в виду отсутствия статистических данных обо всех назначаемых в порядке ст. 144 УПК РФ судебных экспертизах, посредством опроса руководителей и сотрудников следственных и экспертных подразделений. В результате было установлено, что до возбуждения уголовного дела судебные экспертизы в Экспертно-криминалистическом центре (ЭКЦ) Главного управления МВД России по Кемеровской области назначаются более активно, но дифференцировано, в зависимости от категории преступлений, сообщения о которых рассматриваются следователями и дознавателями. Например, чаще всего су-

дебные автотехнические экспертизы назначаются при рассмотрении сообщений о совершении так называемых дорожно-транспортных происшествий. Срок проведения таких экспертиз составляет 15 дней. Так, в 2012 г. экспертами соответствующего отдела ЭКЦ ГУ МВД РФ по КО было подготовлено 290 справок об исследовании, а также проведено в рамках возбужденных уголовных дел 309 автотехнических экспертиз. В 2013 г. было подготовлено 188 справок об исследовании и проведено 368 автотехнических экспертиз, 53 из которых были назначены до возбуждения уголовного дела. В 2014 г. подготовлено 66 справок об исследовании, проведено 537 автотехнических экспертиз, 280 из которых были назначены до возбуждения уголовного дела. В первом квартале 2015 г. было подготовлено 66 справок об исследовании, проведено 156 автотехнических экспертиз, 67 из которых были назначены и проведены до возбуждения уголовного дела. Тенденция к увеличению количества назначаемых в рамках проверки сообщения о преступлении экспертиз наблюдается и по материалам о незаконном обороте наркотиков, где выносятся постановления о производстве криминалистических экспертиз материалов, веществ и изделий.

В ходе изучения «Журнала регистрации экспертиз и исследований», представленного сотрудниками экспертно-криминалистического отдела УВД по г. Кемерово, авторами установлено, что наибольшее количество судебных экспертиз при рассмотрении сообщений о преступлениях назначается по фактам, связанным с кражами личного имущества граждан. В основном назначаются и производятся дактилоскопические экспертизы. В первую очередь это связано с тем, что следы пальцев рук после производства дактилоскопической экспертизы сразу же попадают на проверку по дактилоскопическим учетам. Имеются случаи, когда лицо, совершившее кражу, устанавливается еще до момента возбуждения уголовного дела. Кроме того, по фактам краж до возбуждения уголовного дела производятся трасологические экспертизы запорных устройств, следов обуви, перчаток, орудий взлома. По отдельным материалам проверок производятся в некоторых случаях баллистические, почерковедческие экспертизы и технико-криминалистические экспертизы документов.

Отметим, что сотрудники районных, городских отделов полиции, участвующие в осмотрах мест различных происшествий, нацелены в своей деятельности на раскрытие преступлений «по горячим следам». В этой связи в практической деятельности органов внутренних дел в последние 15 – 20 лет в стадии возбуждения уголовного дела широко использовались результаты предварительных исследований, выполняемых специалистами экспертно-криминалистических подразделений МВД РФ. Производство предварительных исследований увеличивало объем работы, поскольку после возбуждения уголовного дела по тем же объектам выполнялись судебные экспертизы. Поскольку законодатель разрешил производство судебной экспертизы в ходе проверки сообщения о преступлении, сотрудникам экспертно-криминалистических подразделений целесообразно произвести именно

судебную экспертизу, а не предварительное исследование.

В процессе личных бесед со следователями и дознавателями органов внутренних дел о проблемах, связанных с назначением и производством судебных экспертиз в ходе выполнения положений ч. 1 ст. 144 УПК РФ, отдельные сотрудники пояснили, что они чаще при проверке сообщения о преступлении выносят отношение о производстве предварительного исследования, поскольку это закреплено в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, и их производство регламентировано приказом МВД РФ № 7 от 11 января 2009 г. [4]. По их мнению, срок выполнения исследования значительно меньше, чем срок производства судебной экспертизы, и результаты такого исследования, выполненного специалистом, также являются основанием для возбуждения уголовного дела. Отдельные следователи Главного следственного управления ГУ МВД России по Кемеровской области, специализирующиеся на расследовании уголовных дел в сфере экономической деятельности, также пояснили, что не назначают судебные экспертизы, поскольку сроки их проведения составляют 15 дней, что превышает 3-х и 10-ти суточные сроки рассмотрения сообщения о преступлении.

Тем не менее высказываемые следователями органов внутренних дел доводы не безупречны. Несмотря на законодательное требование получения заключения эксперта в разумный срок, ч. 3 ст. 144 УПК РФ сохраняет за руководителем следственного органа, начальником органа дознания право по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить до 10 суток срок проверки сообщения о преступлении, а при необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий, руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления. Поэтому при наличии у лица, рассматривающего сообщение о преступлении всех необходимых материалов и достаточных оснований полагать, что судебная экспертиза будет завершена до истечения предельного срока, установленного для проверки сообщения о преступлении, а ее результаты позволят снизить, а в некоторых случаях исключить вынесение незаконного и необоснованного постановления, такие судебные экспертизы должны назначаться и производиться до принятия процессуального решения в порядке ст. 145 УПК РФ.

Судебные экспертизы (судебно-медицинские и другие) следователями Управления Следственного Комитета Российской Федерации по Кемеровской области (далее – УСК РФ по КО) назначаются, как правило, при проверке сообщений о преступлениях против личности. По другим категориям преступлений, предварительное следствие по которым осуществляется следователями Следственного комитета РФ, судебные экспертизы не назначаются или назначаются редко в связи с длительными сроками их проведе-

ния и нехваткой материалов, необходимых для предоставления в распоряжение эксперта. Как мы уже отмечали, подтвердить эти сведения результатами официальной статистики не представляется возможным из-за отсутствия таковой. Вместе с тем, по утверждению сотрудников данного управления, число судебных экспертиз, назначаемых на стадии проверки сообщения о преступлении, неуклонно растет, что свидетельствует о значимости произошедших изменений в УПК РФ в части назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела.

Завершая наше исследование, подведем некоторые итоги.

Органы, осуществляющие предварительное следствие (за исключением органов предварительного следствия Федеральной службы безопасности Российской Федерации не рассматриваемых в нашей работе) используют возможность назначения и производства судебной экспертизы на стадии проверки сообщения о преступлении. Особенно это характерно для следователей органов внутренних дел, рассматривающих сообщения о преступлениях против собственности, безопасности движения и эксплуатации транспорта, и следователей УСК РФ по КО, принимающих решения по сообщениям о преступлениях против личности. Напротив, следственные подразделения УФСН РФ по КО не назначают судебные экспертизы до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Обстоятельствами, препятствующими назначению судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела, являются: во-первых, небесспорные позиции органов прокуратуры, осуществляющих надзор за деятельностью органов дознания и предварительного расследования в Кемеровской области, не считающих возможным производство судебной экспертизы в отношении лиц, не принимающих участие в уголовном процессе, т. е. не являющихся участниками уголовного судопроизводства; во-вторых, противоречивые разъяснения некоторых вышестоящих, по отношению к региональным, федеральных органов исполнительной власти уполномоченных осуществлять предварительное расследование; в-третьих, отсутствие у участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения на момент рассмотрения сообщения о преступлении всех необходимых материалов для производства экспертизы (преступления в сфере экономической деятельности, преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления и др.); в-четвертых, длительные сроки производства экспертиз

по отдельным категориям преступлений; в-пятых, загруженность экспертов и их ограниченный штат.

Возможность назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела должно было привести к включению в отдельные нормы УПК РФ слов «проверка сообщения о преступлении». В частности, ч. 1 ст. 80 УПК РФ «Заключение и показания эксперта и специалиста» должна иметь следующее содержание: «Заключение эксперта – представленный в письменном виде документ, содержащий исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, осуществляющим проверку сообщения о преступлении, ведущим производство по уголовному делу или сторонами».

В части 4 ст. 195 УПК РФ следует заменить последнее предложение на предложение в следующей редакции: «Судебная экспертиза может быть назначена и произведена при проверке сообщения о преступлении».

Статья 199 УПК РФ должна называться «Порядок направления материалов проверки сообщения о преступлении или уголовного дела для производства судебной экспертизы».

Часть 1 ст. 282 УПК РФ «Допрос эксперта», регламентирующую допрос эксперта в ходе судебного разбирательства, следует изложить в следующей редакции: «По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе проверки сообщения о преступлении или предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения».

Также, на наш взгляд, обстоятельством, пускай и не препятствующим назначению судебных экспертиз, но, безусловно, ограничивающим права эксперта при производстве судебной экспертизы на стадии проверки сообщения о преступлении, является отсутствие права эксперта на ознакомление с материалами проверки сообщения о преступлении. Для устранения этого пробела предлагаем изложить п. 1 ч. 3 ст. 57 УПК РФ в следующей редакции: «знакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении и уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы».

Однако в целом можно сделать вывод, что возможность назначения и производства судебной экспертизы при проверке сообщения о преступлении положительно воспринята многими правоприменителями, специализирующимися на расследовании отдельных общественно-опасных деяний, и активно используется ими в профессиональной деятельности.

Литература

1. Аналитическая справка № 4/1/3049 от 26 марта 2015 года «О практике расследования уголовных дел со сроками предварительного следствия свыше установленного ч. 1 ст. 162 УПК РФ, порядке, сроках и качестве предоставляемых территориальными следственными органами ФСКН России о продлении процессуальных сроков свыше 12 месяцев руководству Следственного департамента ФСКН России по итогам 2014 года».
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики. М.: Юрист, 1997. С. 100 – 107.
3. Закон Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 207-1 «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан». Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=-1008442
4. Приказ МВД РФ «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» от 11 января 2009 №7. Режим доступа: <http://etkovd.ucoz.ru/index/0-4>

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (в ред. от 10 января 2015 г. № 242-3). Режим доступа: http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=hk9900295
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 № 231-V. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08 марта 2015) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: Утвержден Законом РУз от 22.09.1994 г. № 2013-XII (по состоянию на 04.09.2014 г.). Режим доступа: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug_pr
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30 марта 2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
10. Федеральный закон от 4 марта 2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 6 марта. 2013. № 48.
11. Орлов Ю. К. Возможно ли производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2003. № 9. С. 20 – 21

Информация об авторах:

Бобринев Руслан Викторович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Кемеровского института (филиала) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, 8-913-303-13-63, bobrinev.ruslan@mail.ru.

Ruslan V. Bobrinev – Candidate of Law, Assistant Professor at the Department of Criminal Law and Criminology, Kemerovo Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics.

Червинский Александр Степанович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Кемеровского института (филиала) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, 8-950-278-64-81, a_chervinskii@mail.ru.

Alexander S. Chervinskiy – Candidate of Law, Assistant Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Kemerovo Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics.

Статья поступила в редколлегию 13.04.2015 г.